

места и, в конце концов, на дно ущелья прилетает, с глухим дребезжащим гулом, целая куча обломков. Эхо долины вторит общему шуму, спугнутые звери и птицы несутся в другие части ущелья, но через несколько минут, попрежнему, всё станет тихо и спокойно.

«Иногда целых пол-дня проводили мы, высматривая баранов и всё-таки не находили их. Нужно иметь соколиное зрение, чтобы отличить на большое расстояние серую шкуру куку-ямана от такого же цвета камней, или, что еще хуже, разглядеть животное, лежащее в кустах. Мой проводник видел удивительно далеко; случалось, что он, на несколько сот шагов, замечал одни рога животного, которые я не скоро мог разглядеть даже в бинокль.

«Затем мы начинали подкрадываться к намеченному зверю. Для этого иногда нужно было обходить очень далеко, спускаться почти в отвесные пропасти, прыгать с камня на камень, или через широкие трещины, лепиться по карнизам утесов, словом, с каждым шагом быть на краю пропасти. Руки царапались в кровь, сапоги и платье рвались немилосердно, но всё это забывалось, в надежде выстрелить по желанному зверю. Но увы! эти надежды часто разрушались самым немилосердным образом. Случалось, что, во время подкрадывания, нас замечал другой куку-яман и свистом давал знать об опасности своему собрату, или оборвавшийся под ногами камень предупреждал осторожного зверя—он в одно мгновение скрывался из глаз. Обида в подобных случаях была сильная; все труды пропадали даром и снова начинали мы прежнюю историю, т. е. высматривали и выслушивали других куку-яманов.

«Но когда дело поворачивало в лучшую сторону, и нам удавалось подкрасться к барану шагов на двести, или на полтора, а иногда и того ближе, тогда, с замирающим сердцем, высовывал я свой штуцер из-за обрыва скалы, прицеливался—и через мгновение выстрел уже гремел, отрывистыми перекатами, по ущельям диких гор, а простреленный куку-яман падал на камень, или катился вниз, оставляя широкий кровавый след. Иногда же, будучи только ранен, баран бросался на уход; тогда пускался в дело другой ствол штуцера и вторая пуля укладывала зверя. Вообще куку-яман чрезвычайно крепок на рану и часто уходит далеко даже смертельно раненый. Спус-